

Глава 165, Премьер-министр замаскировался (часть 1)

- Даже если Ли ЧжиФань видит во мне только друга, я все равно буду рядом с ним, - решил Лиу ЧхэнФэн. - Я не смогу быть с Цин-эр, я должен ей это сказать. Я не смогу всю жизнь притворяться, это сделает несчастными нас обоих.

В обширном дворе поместья слуги выстроились рядами и радостно приветствовали своего господина, вернувшегося с войны.

Он уверенным шагом подошел к дверям восточного флигеля и вошел в покои.

- Цин-эр!

Странная тишина царила в доме.

- Она что, не знает, что я приехал? Непонятно... Вся столица встречает меня, а Цин-эр нет...

В пустых покоях отдавалось эхо, как в заброшенном мавзолее.

На столике лежала записка.

"ЧхэнФэн, мне так много хотелось сказать тебе, но я не знаю как - столько всего с нами произошло. У меня не хватило смелости посмотреть тебе в лицо и сказать "Прощай", поэтому я пишу это письмо. Я надеюсь, ты поймешь меня. ЧхэнФэн, пожелай мне счастья, как я желаю тебе. Всегда твоя любящая сестра Мужун Цин."

Мужун Цин...

Ночной цветок с чарующими серыми глазами...

Он выбежал на крыльцо.

- Коня!

- Ты ее уже не догонишь, - сказал Ли ЧжиФань.

- Ты знал?! Откуда ты знаешь?

Ли ЧжиФань молча протянул другу письмо, которое было у него в руке.

"Ли ЧжиФань, когда ты получишь это письмо, я буду уже за сотню ли от тебя и все еще буду ехать. Мне глубоко наплевать, как ты будешь объяснять мое отсутствие. Можешь всем сказать, что я умерла от скуки в твоём паршивом гареме. Или можешь опять напялить на моего идиотского братца женское платье и всем говорить, что он твоя жена. Передай ему, что мы с сестрицей Цин отправились путешествовать и посмотреть мир. С пламенным прощальным приветом, твоя бывшая любимая супруга Лиу ЧхэнФун."

- Мне сказали, что они уехали на рассвете... взяли двух лучших коней в моих конюшнях.

В просторном дворе было тихо.

Ветер шуршал листьями бамбука.

За стенами слышался радостное гудение - все во дворце готовились к праздничному банкету.

Как все нелепо получилось...

- Ли ЧжиФань... - спросил Лиу ЧхэнФэн. - Ты думаешь, я должен поехать за ней вслед?

Он не сказал "Я, наконец, могу признаться, что ты мне нравишься, ЧжиФань, и не только как император..." Он сказал "Не поехать ли мне за Мужун Цин?"

Нижняя губа Ли ЧжиФаня скорбно поджалась.

- Она освободила тебя от обещаний, которые были для тебя в тягость. Теперь ты волен поступать, как велит тебе сердце.

Он не сказал "ЧхэнФэн, будь со мной, никуда не езди, я тебя люблю!" Он сказал "Что хочешь, то и делай".

Лиу ЧхэнФэн постарался не показать разочарования.

Но он все-таки сказал еще кое-что.

- Что ж, - медленно произнес Лиу ЧхэнФэн, не пряча глаз. - Теперь мне не придется выбирать между любовью и долгом!

"Вот оно как, - подумал Ли ЧжиФань. - Твоя любовь уехала, и ты теперь можешь посвятить себя долгу служения родине и своему императору... а я-то думал..."

Ли ЧжиФань все понял неправильно!

Потому что, когда нормальные люди говорят про любовь, они имеют в виду девушек, а не императоров! А про долг - наоборот! Это ты все запутал, Лиу ЧхэнФэн!

Как все нелепо получилось...

Молча, они развели взгляды, вздохнули и пошли плечом к плечу работать на благо родной страны.

Главное, что они вместе.

Я с тобой...

Ты же знаешь...

...(вздых)...

Страна шагала вперед, к победе феодализма, и с энтузиазмом приветствовала судьбоносные начинания сословно-административного аппарата.

Министерство Труда вывезло всех заключенных и военнопленных на стройки века: Цин-Лянский канал и Великую Лянскую стену длиной в сто тысяч ли, заложенную на северо-востоке страны.

Министерство Обрядов обратило внимание Его Величества (да продлит небо его годы!), что давно пора начинать сооружение его мавзолея. Оно представило проектную документацию, переделанную из мавзолея для предыдущего императора, затребовав финансовое обеспечение и сто тысяч заключенных. Его Величество сообщил, что он скорее собственноручно похоронит

министерство Обрядов, причем готов сделать это быстро и бесплатно.

Министерство Войны было занято сотнями новых назначений в гарнизонах Южного и Северного регионов, а также на новых северных территориях, отобранных у Суя, - там заканчивал северную кампанию генерал Ду Гу Син, имевший под началом армию Лиу и 30 000 императорских солдат. Прежних гарнизонных командиров министр-параноик Хуан объявлял шпионами Суя и отправлял копать Цин-Лянский канал.

Мэн-цзы сказал, что правители, которые не используют на службе образованных людей, гибнут*, а за следом ними гибнут их государства. Поставив во главу угла задачу просвещения чиновников Поднебесной, культурно-просветительское бюро министерства Правосудия выпустило брошюру с каталогом наказаний за взяточничество, воровство и превышение чиновных полномочий, содержащую 118 впечатляющих иллюстраций с выколотыми глазами, отрубленными головами, руками без кистей, ногами без ступней и торсами без конечностей. Его Величество с похвалой отозвался о творческом подходе молодого министра Правосудия Луна.

Народ Поднебесной возвеличивал отчизну низкопроизводительным, но вдохновенным ручным трудом и примитивными товарно-денежными отношениями: строил, копал, паял кастрюли, лепил горшки, доил коз, рыл золото в горах, таскал по рекам грузовые баржи, закладывал зерно в закрома родины, покорял пространство и раннефеодальное время.

-----
* Мэн-цзы, философ (4 в до н.э.)

Когда первые белые снежинки упали на красные листья кленов, Лиу ЧхэнФэн велел, чтобы ему оседлали коня и переоделся в дорожное платье.

Он окинул дворцовый комплекс прощальным взглядом.

Столько воспоминаний...

Оставалось только одно...

Он ждал под кленами, посматривая на дорогу.

Редкие снежинки медленно опускались с бледного неба.

Вот и зима...

Две конные фигуры и стук копыт...

Одна фигура спрыгнула с коня и заключила Лиу ЧхэнФэна в восторженные объятия, другая сказала "..."

- ЧхэнФэн, ты почему так одет? - с удивлением спросил Чжэн ТяньЧжао. - Ты куда едешь? Где Ли ЧжиФань?

Лиу ЧхэнФэн улыбнулся.

Его прекрасное лицо было полно печали.

- Я уезжаю, ТяньЧжао, - сказал он. - Я ждал вас, хотел попрощаться.

(ПМ Чжэн, хмуря тонкие брови:) - Я не понимаю. Мой племянник знает?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я послал ему прошение об отставке. В стране сейчас мир. Я не нужен Ли ЧжиФаню.

(ПМ Чжэн, не верит:) - Но как же? Как это?!.. Вы же всегда с ним вдвоем?!

Они всегда вдвоем, это правда.

Но почему Лиу ЧхэнФэну все время кажется, что между ними снега и снега на тысячу ли?

Они не изменили своей клятве быть вместе и всегда быть опорой друг для друга.

Почему же в сердце Лиу ЧхэнФэна поселилась грусть?

(Лиу ЧхэнФэн, опуская глаза, внешне спокоен:) - Он утвердил свою власть над страной, может теперь обойтись без меня. Многие помнят, что я был правой рукой прежнего императора, я не хочу создавать трудности для Ли ЧжиФаня... (кладет руку на плечо Ду Гу Сина) Армия Лиу совершила немало подвигов в эту войну, вы восстановили свое честное имя. Даже если кто-то посмеет вспомнить...

(Ду Гу Син, глаза приветливо щурятся:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Нет! Не надо больше никого убивать!

(Ду Гу Син, глаза невинные:) - ... (глупый Лиу ЧхэнФэн, смешных шуток не понимаешь)

Ду Гу Син тоже положил свою тяжелую руку на плечо Лиу ЧхэнФэна.

Так они стояли, прощаясь взглядами, но в сердце зная, что их дороги никогда не разойдутся.

- Увидимся, брат.

- Ы-ы-ы-ы!

Ду Гу Сину не пришлось долго смотреть вслед уезжающему побратиму, потому что ему было интереснее смотреть, как ревет Чжэн ТяньЧжао.

(ПМ Чжэн:) - Ы-ы-ы-ы! Он уха-а-а-ал! У меня сердце сейчас разорвется от горя! (в упадке чувств вытирая сопли рукавом, бровки несчастным домиком) Ты тоже теперь уедешь, противный дикарь? (шмыг носом)

Ду Гу Син задумчивым зеленым взором посмотрел на широкую дорогу, которая вела из дворца, за стены столицы, через просторы Великого Ляна - к армейским палаткам, резаным и колотым ранениям, марш-броскам под проливным дождем, двухнедельной грязи по всему телу и поносу от тухлых пайков.

Потом он перевел взгляд на испуганного Чжэн ТяньЧжао.

- Он тоскует по свободе! - подумал Чжэн ТяньЧжао.

Командир снова посмотрел на дорогу.

Он похлопал коня по шее.

Он посмотрел на Чжэн ТяньЧжао.

Посмотрел на небо.

Посмотрел на Чжэн ТяньЧжао.

(ПМ Чжэн, кричит внутри себя:) - Он выбирает между свободой и мной!.. А я в такую минуту урод уродом!..

Глядя, как Чжэн ТяньЧжао торопливо размазывает ладошками слезы по щекам и пытается принять привлекательный вид, командир был в миллиметре от того, чтобы потерять самообладание. В первый раз с тех пор, как ему исполнилось три секунды.

- Его так легко дразнить. Я хочу его съесть, - подумал он, сгребая левого премьера в охапку и прижимая к себе его стройное, теплое и мягкое тело, самое красивое в Великом Ляне.

Заплаканные глаза Чжэн ТяньЧжао трогательно моргали и с длинных мокрых ресниц падали капельки слез.

Когда командир попытался поднять голову, Чжэн ТяньЧжао испугался, что он снова посмотрит на чертову дорогу и тиранически закрыл ему глаза нежными алебастровыми ладошками.

(Ду Гу Син:) - !..*

-----

* Ты мне пальцем в глаз ткнул!

(ПМ Чжэн:) - Стой так! Не смотри туда, бесчувственное чудовище!.. На меня смотри!.. Нет, на меня тоже не смотри, у меня нос красный! (вытягивается и целует губы командира, не открывая ему глаз)

Ммм...

конец главы

<http://erolate.com/book/3749/97802>